

Чен Чен, заядлый любитель социальных сетей, не испытывал смущения или неловкости, когда видел незнакомцев и фанатов, приближающихся к нему. Наоборот, он с юмором общался с ними, заявляя: "Да, я ростом три метра!". "Ух ты!" "Ха-ха-ха!" Этот обмен репликами вызывал смех у прохожих. Однако маленький мальчик, которому было чуть больше шести лет, с гордостью заявил своей матери: "Мам, видишь, я же говорил, он действительно три метра ростом". Невинные слова белокурого мальчишки снова раздавили зал смехом... Поприветствовав фанатов, Чен Чен вместе с Расселом Уэстбруком направились в магазин часов Rolex. Лидер команды, Уэстбрук, отличался щедростью. Он знал, что Чен Чен был новичком и не имел больших денег, поэтому купил ему Rolex за двадцать тысяч долларов. Красивая продавщица в магазине, белокурая женщина с голубыми глазами, фарфоровой кожей и очаровательной внешностью, лично примерила Чен Чену часы, не забыв засыпать его комплиментами. "О, Чен, эти часы просто созданы для тебя!" "Под скромностью скрывается роскошь", - добавила она, улыбаясь. Чен Чен улыбнулся в ответ. Он чувствовал себя комфортно от комплементов, но его натура была далека от скромности. Уэстбрук, стоявший рядом, не удержался от смеха, услышав, как кто-то называет его "скромным" гиганта. Чернокожие игроки обожают золото, роскошные машины, часы и тому подобное. Даже в колледже Уэстбрук, будучи отличником, не был исключением. Он тоже купил себе золотые часы за десятки тысяч долларов. Однако, выходя из магазина, 180-сантиметровая продавщица решительно поспешила к Чен Чену и под предлогом оценки её обслуживания, тайком сунула ему в карман рубашки записку. Это действие не застало Чена Ченя врасплох. Как игрок НБА, он был высоким, богатым и обладал привлекательной внешностью. Можно сказать, что за исключением роста, он был идеальным партнером в глазах девушек. "Чен, с девушками такого типа нужно быть осторожным. Под маской невинности скрывается коварство", - предупредил Чен Чена Уэстбрук, как старший брат. "Ты же знаешь Двайта, да?... "В качестве примера Уэстбрук привел Двайта Ховарда, который, несмотря на максимальный контракт с НБА, оказался на грани банкротства из-за внебрачного ребенка. Конечно, Уэстбрук не хотел запрещать Чену встречаться с девушками, а просто советовал ему быть предусмотрительным. "Ага", - кивнул Чен Чен, улыбаясь. "Понял, Рассел". "Хорошо", - Уэстбрук удовлетворенно улыбнулся, видя, что Чен Чен прислушивается к его словам. "Слушай, Рассел, у тебя, похоже, большой опыт в этой области...", - Чен Чен ехидно улыбнулся, дотронувшись до головы Уэстбрука большой рукой. Уэстбрук не любил, когда его трогали за голову, но к прикосновениям Чена Ченя относился снисходительно. В конце концов, этот парень был слишком высокий, и ему было сложно дотянуться до его плеча. "Да пошел ты", - произнес Рассел. "Чен, не позволяй себе таких вольностей, особенно когда ты приходишь ко мне на ужин", - злился Уэстбрук. Хотя Уэстбрук - чернокожий игрок с непредсказуемым стилем игры, он был прекрасным мужем и отцом. В отличие от некоторых баскетболистов со смутной репутацией, он был верен своей семье. После того, как они купили часы, Уэстбрук повёл Чена Ченя в модный магазин в Лос-Анджелесе. Глядя на стиль Уэстбрука, который считал себя стильным, Чен Чен против своей воли похвалил его, кривя рот. Вкус Уэстбрука в одежде не вызвал у Чена Ченя особого энтузиазма. Купив одежду себе, Уэстбрук подобрал несколько вещей для Чена Ченя, сказав, что хочет сделать ему подарок. Чен Чен просмотрел эти странные вещи и быстро покачал головой, намекая, что у него достаточно одежды. Уэстбрук, смотря на высокое телосложение Чена, подумал, что даже в США трудно найти одежду подходящего размера, и отказался от своего решения... На следующий день. Домашний стадион Лейкерс. Стейплс-центр. За полчаса до начала игры. Игроки обеих команд разминались на своей половине площадки. В этом сезоне Лейкерс полностью объявили о реконструкции команды. В их составе были "Д'Анджело Рассел" - второй номер драфта прошлого года, и "Брэндон Ингрэм" - второй номер драфта этого года. Кроме того, в команде был "Джулиус Рэндл" - выбранный на драфте лотерейным выбором в 2013 году, которого прозвали "Черным буйволом". Чен Чен и Брэндон Ингрэм, будучи новичками одного года, не так часто общались, но этот высокий, худой и несколько застенчивый парень первым подошёл к Чена Чену. "Чен", - сказал Ингрэм. "Привет, Брэндон", - улыбнулся Чен Чен. "Чен, мне нравится твоя игра", - улыбнулся

Ингрэм.Ингрэм - 203 сантиметра роста без обуви, 221 сантиметр размах рук, при этом его вес составляет всего 86 килограммов.Однако несмотря на то, что он был худым, он не боялся столкновений. Наоборот, он любил атаковать корзину и забивать.Стиль игры Чена Ченя напоминал стиль игры старой гвардии атакующих центровых - жесткий, упорный и в ближнем бою. Ингрэм по необъяснимой причине считался его поклонником.В нынешних Лейкерс царил хаос. Ингрэм, обладающий исключительным талантом, мог играть только в качестве резервного игрока Ника Янга."Ха-ха, Брэндон, давай сегодня болеть за нашу команду", - Чен Чен выглядел дружелюбно по отношению к Ингрэму, полному добрых намерений...Время шло.Чен Чен и остальные продолжали разминку.Особое внимание уделял Чен Чен, ведь он был центровым и старался хорошо разогреться, чтобы избежать травм во время игры.Внезапно на Стейплс-центре загремели аплодисменты.Чен Чен, Уэстбрук и остальные повернулись, чтобы посмотреть, что происходит.В этот момент на трибуну с женой и дочерью пришел чернокожий мужчина в костюме."Коби!""Коби!""Коби!"Многие болельщики кричали имя чернокожего мужчины.После ухода из спорта Коби очевидно набрал вес. Его лицо было полным, а холодный и надменный взгляд исчез. Однако Чен Чену в его глазах разглядел скрытую "паранойю" и все еще проглядывал доминирующий характер - "второе место - это просто проигрыш".Будучи легендой Лейкерс, Коби и после завершения спортивной карьеры не переставал следить за выступлениями своей бывшей команды.Увидев Лао Ко, игроки Лейкерс были в восторге и горячо приветствовали его."Джиджи, ты опять пришла посмотреть за игрой своего брата?" - "Водный Рассел", как его прозвали болельщики, Д'Анджело Рассел, усмехнулся, обращаясь к второй дочери Коби, Джиджи."Ух ты!""Ха-ха!""Д'Анджело, не будь таким самовлюбленным!"Эта фраза вызвала смех у остальных игроков Лейкерс.Джиджи покорно покачала головой, её взгляд неосознанно устремился к самому высокому игроку на площадке."Папа...", - Джиджи потянула за подол пиджака Коби, капризно прося: "Ты же обещал мне, что pomoжешь взять автограф Чена".